

К.А. Величко

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

АСИММЕТРИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ ЮМОРА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ТВЕНА)

Феномен комического является предметом изучения естественных и гуманитарных наук. История его исследования берет начало в трудах античных философов. Эти беспрецедентные по масштабам научные исследования создают картину комического в человеческой культуре и позволяют объединить его в такой раздел гуманитарных знаний как гелотология (от греч. гелос – смех) – наука о смехе, которая включает в себя все исследования, касающиеся природы комического.

Перевод как процесс создания нового текста является не только необходимым средством общения между культурами, но и важным культурным явлением, отражающим исторические и социальные контексты. С течением времени переводчики сталкиваются с различными вызовами, включая изменение языковых, культурных и литературных норм. В этом исследовании мы сосредоточимся на переводах, выполненных в эпоху Российской Империи, и их восприятии современными читателями. Это сравнение позволило выявить существенно разные интерпретации одних и тех же текстов в зависимости от времени и культурного контекста.

Асимметрия лингвокультурных контекстов оказывает существенное влияние на восприятие юмора в различных культурных средах. Юмор как специфическая форма коммуникативного взаимодействия тесно связан с культурными, социальными и языковыми особенностями конкретного сообщества, что обуславливает его сложную и многоплановую природу. В связи с этим передача и интерпретация юмористического элемента в межкультурной коммуникации представляет собой не только лингвистическую, но и культурологическую проблему.

Исторический контекст, социальные нормы, политические реалии и культурные стереотипы оказывают значимое воздействие как на процесс создания оригинального текста автором, так и на его восприятие аудиторией. Эти же факторы влияют и на адекватность передачи юмористического содержания в переводе, поскольку они могут модифицироваться или приобретать иные значения в условиях другой культуры и эпохи.

Экстралингвистические параметры динамичны и вариативны: их влияние меняется в зависимости от исторического периода, государственной принадлежности, а также социального и политического положения как автора, так и адресата текста. Это приводит к тому, что восприятие одного и того же

произведения может значительно различаться у представителей разных культур, эпох и социальных групп, что подчеркивает необходимость их учёта при анализе переводческой коммуникации и интерпретации юмористических текстов.

Необходимо подчеркнуть то, что короткие рассказы Марка Твена во многом похожи по своей структуре на устные юмористические рассказы, которые писатель выделял в особый устный жанр. Об этом жанре Марк Твен писал: «Искусство юмористического рассказа, – заметьте, я имею в виду рассказ устный, а не печатный, – родилось в Америке, здесь оно и осталось» [Твен 1961: 8]. Возможно, жанров, в точности соответствовавших бы американскому устному юмористическому рассказу, в других странах и нет, однако есть похожие жанры.

Каковы же особенности американского юмористического рассказа? В статье «Об искусстве рассказа» Марк Твен даёт его характеристику и противопоставляет его комическому рассказу, существующему в Европе:

«Юмористический рассказ – это жанр американский, так же как комический рассказ – английский, а анекдот – французский. Эффект, производимый юмористическим рассказом, зависит от того, как он рассказывается, тогда как воздействие комического рассказа и анекдота зависит от того, что в нем рассказано» [цит. раб.: 7].

Автор отмечает и то, что рассказчик не должен как-либо комментировать предстоящую историю, он словно бы находится внутри истории:

«Юмористический рассказ требует полной серьезности; рассказчик старается и вида не подать, будто у него есть хоть малейшее подозрение, что рассказ смешной; с другой стороны, человек, рассказывающий комический рассказ, заранее говорит вам, что смешнее этой истории он в жизни ничего не слышал, и он рассказывает ее с огромным наслаждением, а закончив, первый разражается смехом» [цит. раб.: 8].

Продолжением традиции американского юмористического рассказа можно считать стендап комедию, ориентирующуюся на передачу эмоций и размышлений выступающего:

“Confessions of personal experience, anecdotes of opinion, and other comic narratives of individuality imply the comedian’s unique character, but he or she must appear unpredictable and even somewhat contradictory in order to maintain the element of surprise that prompts laughter.” [Judith Yaross Lee 2008: 3]

Таким образом, мы видим, что традиция, заложенная Марком Твеном, сохранилась и продолжает свое существование в виде выступлений множества стендап комиков. Многие русскоговорящие читатели хорошо знакомы со стендап комедией. В наши дни она популярна и в нашей стране. Однако, существовали ли схожие формы рассказывания историй у нас ранее?

В свое время особую популярность получил советский писатель, литературовед и телеведущий Ираклий Андронников, покоривший публику СССР своим устным рассказом, «импровизацией, растущей во время выступления». Выступления Андронникова всегда сопровождалась

воспроизведением образа каждого героя, фигурирующего в его рассказах. Он пародировал манеру речи, мимику и интонацию. Каждый рассказ был уникален, и не был похож на предыдущий.

Пусть выступления Андронникова и не в полной мере соответствуют американскому устному юмористическому рассказу, но они повторяют его формат, содержат импровизацию и актёрскую игру. Акцент в них так же делается на то, как рассказывается, а не на то, что рассказывается. Таким образом, мы можем сделать вывод, что советский читатель в полной мере мог понять особенности замысла Марка Твена. Эту мысль подтверждает и тот факт, что произведения писателя крайне популярны в нашей стране, будь то рассказы, повести или романы.

Как уже было сказано ранее, рассказы Марка Твена по своей форме повторяют устные юмористические рассказы. В них автор пытается сохранить отличительные черты этого жанра: спонтанность и живость разговорной речи, яркий образ рассказчика, неожиданный финал:

«Нанизывание несуразиц и нелепостей в беспорядке и зачастую без всякого смысла и цели, простодушное неведение того, что это бессмыслица, - на этом, сколько я могу судить, основано американское искусство рассказа» [цит. изд.: 10–11].

Примером, иллюстрирующим особенности такого рассказа, может послужить отрывок из произведения «Почему я подал в отставку» (1872):

Тогда он стал вести себя совсем неприлично и в заключение объявил, что уже три дня искал меня повсюду, чтобы я переписал его доклад о каких-то раковинах и, я сам не знаю, еще о чём-то, имеющем какое-то отношение к Конхологии, — но ни один человек не мог меня нигде найти. Это было уже слишком. Это было то перо, которое переломило горб секретарского верблюда. Я сказал:

— Да неужели же вы, милостивый государь, думаете, что я за 6 долларов в день стану еще работать? Если вы так понимаете мои обязанности, то позволяю себе рекомендовать сенатской комиссии по Конхологии нанять для этого какое-нибудь другое лицо. Я не признаю себя рабом какой бы то ни было партии! Я подаю в отставку. Что-нибудь одно: или свобода, или смерть!

И с этой минуты я разорвал связь с правительством. Непонятый в министерстве, непонятый в кабинете, непонятый, наконец, председателем той комиссии, стать украшением которой я стремился, я отошел в сторону от всех интриг, развязался раз навсегда с опасностями и искушениями моего высокого служебного положения и в минуту опасности оставил на произвол судьбы мое несчастное отечество [Твен URL].

Главный герой рассказа устроился работать секретарём комиссии по конхологии, до конца толком не представляя, чем ему там предстоит заниматься. Бросая работу всякий раз, когда ему наскучит, он отправляется к начальникам других управлений и критикует их работу. Главный герой искренне не понимает, почему он не может пытаться повлиять на работу других ведомств и почему он обязан выполнять свою работу за такую скромную, по его мнению, оплату.

В этом рассказе присутствуют все черты жанра устного юмористического рассказа, в том числе и отождествление литературного героя-рассказчика и автора произведения – Марка Твена:

Наконец, президент сказал:

— Ну-с, милостивый государь, кто же вы такой?

Я протянул ему свою карточку, и он прочел: «Марк Твен, секретарь сенатской комиссии по Конхологии.» Тогда он осмотрел меня с головы до пят, как будто до сих пор никогда не слышал обо мне» [Твен URL].

В заключение можно сказать что комический эффект в произведениях Марка Твена является многогранным и многоплановым. Перевод комических эпизодов представляет собой сложную лингвистическую задачу, требующую от переводчика не только языковых навыков, но и глубокого понимания культурного контекста и традиций. Нами был сделан вывод о том, что успешная адаптация комических эпизодов к новому культурному контексту возможна без потери самого комического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

Твен М. Собр. соч. в 12 томах. Том 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. 615 с.

Твен М. Почему я подал в отставку. URL: http://az.lib.ru/t/twen_m/text_25_facts_concerning_the_recent_resignation-oldorfo.shtml (дата обращения: 25.05.25)

Judith Yaross Lee Mark Twain as a Stand-up Comedian. URL: https://www.academia.edu/54603103/Mark_Twain_as_a_Stand_up_Comedian (дата обращение: 25.05.25)